

ТАЙНАЯ СИЛА

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ

100-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ФРС

Тайная сила

Валентин Катасонов

**Хозяева денег. 100-
летняя история ФРС**

«Алисторус»

2014

Катасонов В. Ю.

Хозяева денег. 100-летняя история ФРС / В. Ю. Катасонов —
«Алисторус», 2014 — (Тайная сила)

В XX веке США удалось стать гегемоном. В XXI веке Америка является единственной сверхдержавой, мировым кредитором и мировым жандармом. А всему этому она обязана Федеральной резервной системе, структуре, которая стоит за спиной всей американской политики. В этом году будет вековой юбилей Федерального резерва, выполняющего роль центрального банка США. На протяжении столетия в стране постоянно появлялись политики и государственные деятели, которые пытались обуздать частную корпорацию с лукавой вывеской «Федеральная резервная система США». Сегодня для большинства американцев стали очевидными угрозы, связанные с перманентным финансово-экономическим кризисом. Постепенно стало появляться понимание того, какую роль в создании этого кризиса играют банкстеры и Федеральная резервная система США, которой принадлежит «печатный станок». Но ФРС становится объектом критики и резких нападок не только со стороны американцев. Это первое российское исследование ФРС. Его автор – Валентин Катасонов, профессор кафедры международных финансов МГИМО, доктор экономических наук, член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства. Его перу принадлежит множество монографий и книг, посвященных тому как функционирует современная финансовая система.

© Катасонов В. Ю., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1	12
Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?	12
Банк Англии	14
Банк Франции	17
Глава 2	19
Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к центральному банку	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентин Юрьевич Катасонов

Хозяева денег. 100-летняя история ФРС

Введение

В декабре 1913 года Конгресс США заканчивал свою работу, порядком утомленные бесконечными заседаниями «народные избранники» собирались расходиться и разъезжаться на рождественские каникулы. Настроение у конгрессменов и сенаторов было совсем нерабочее, все они мыслями были уже среди своих домочадцев, друзей и знакомых. Обитатели Капитолийского холма предвкушали веселые праздники, встречи, спектакли, елки и банкеты. Думали о том, кого пригласить на праздничный ужин, кому и что подарить, кого не забыть поздравить, кому нанести визиты.

Но вот незадача! Надо еще задержаться на последнее предпраздничное заседание, где будет рассматриваться проект закона о Федеральном резерве. Для многих конгрессменов и сенаторов название этого закона мало о чем говорило. Одним из них название закона напоминало что-то, относящееся к созданию запасов на случай войны или засухи. Другие думали, что речь идет о страховании банковских вкладов с помощью какого-то резервного фонда правительства. Третьи, кто успел по диагонали пробежать текст законопроекта, полагали, что учреждается дюжина новых частных банков, а закон – лишь формальная лицензия, дающая этим банкам право на проведение операций. Как пишут американские историки, лишь очень небольшая группа «народных избранников» в тот момент понимала истинный смысл этого документа. То есть отдавала себе отчет, что Конгресс США должен принять решение о создании в стране Центрального банка. Таков был расклад на Капитолийском холме сто лет назад. И это при том, что разные варианты проекта закона циркулировали в Конгрессе в течение всего предыдущего года. С одной стороны, профессиональный и нравственный уровень «народных избранников» был таков, что они готовы были «проштамповать» любой закон (а потому не привыкли ни во что глубоко вникать). С другой стороны, надо отдать должное инициаторам и лоббистам этого закона, которые сумели выбрать самый подходящий момент для того, чтобы незаметно «протолкнуть» закон, который должен был резко изменить жизнь всей Америки. Да что там Америки, всего мира! Впрочем, следует отметить, что, наверное, без хитрости, угроз и подкупа не обошлось при создании любого центрального банка (по крайней мере, в главных странах мира). Опуская многие интересные детали, отметим, что ровно сто лет назад, в декабре 1913 года, Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913) был принят. Хронология тех судьбоносных событий на Капитолийском холме была такова: а) 22 декабря 1913 года – голосование по законопроекту в нижней палате Конгресса США; б) 23 декабря 1913 года – голосование в верхней палате (Сенате); в) в тот же день, 23 декабря 1913 года (буквально через час после голосования в Сенате), – подписание закона президентом США В. Вильсоном и немедленное вступление закона в силу.

Так в США был учрежден Центральный банк, получивший совершенно нестандартное название «Федеральная резервная система США» (ФРС). Забегая вперед, скажем: такое название было специально придумано инициаторами законопроекта для того, чтобы заморочить голову «народным избранникам».

Спрашивается: а зачем нам, живущим в России, надо знать подробности о рождении, этапах жизненного пути и современном состоянии центрального банка под названием «Федеральная резервная система» (или короче – «Федеральный резерв»)? У нас и своих дат хватает. Грешным делом, часто мы забываем о своих судьбоносных событиях (или относимся к ним весьма равнодушно). Например, в 2013 году исполнилось 400 лет со дня восшествия в Рос-

сии на царский престол династии Романовых. К сожалению, эта важная дата русской истории прошла в «демократической» России почти незамеченной. А в 2014 году наступает не менее значимая для нас дата – столетие с момента начала Первой мировой войны. Конечно, нам бы не очень хотелось отвлекаться на вековой юбилей ФРС. Это как-то и не очень патриотично для русского человека. Пусть его отмечают в Америке, «по месту рождения».

Но, увы, нам приходится очень внимательно следить за «юбиларом», имя которого сегодня знают не только экономисты и финансисты, но даже некоторые домохозяйки. Все очень просто. Федеральный резерв занимается выпуском (эмиссией) денежных знаков, называемых «доллар США». А с долларами (не только виртуальными, но также реально ощущаемыми в руках) у нас знакомы почти все граждане «демократической» России, за исключением деревенских бабушек и детей дошкольного возраста. Так что ФРС через свою «продукцию» в виде зеленых бумажек глубоко проникла в жизнь многих наших граждан. Еще более глубоко она проникла в экономику России – жизнь коммерческих банков, страховых обществ, компаний разных отраслей реальной экономики, пенсионных фондов, прочих финансовых организаций, Центрального банка Российской Федерации, Минфина России. Правда, в экономике «продукция» ФРС представлена не только и не столько в виде зеленых бумажек, сколько в виде электронных записей.

Справедливости ради следует признать, что Россия не представляет собой исключения – Федеральный резерв проник во многие страны и во многие сферы их общественной жизни: экономическую, политическую, информационную, образовательную, военную и даже культурную. Но при этом Федеральный резерв старается делать это незаметно. Его самого можно не увидеть, а вот последствия его незримого присутствия (чаще всего разрушительные) видны невооруженным глазом. В каком-то смысле влияние ФРС на мировую жизнь (в том числе жизнь России) можно сравнить с незримым действием жесткой радиации. Хотя люди во многих странах (даже в Африке), слышащие что-то про Федеральный резерв, чаще всего внятно объяснить, что это такое, не могут. Тем более не могут понять механизмы разрушительного действия ФРС на жизнь каждого человека на планете.

Кстати, я думаю, что нам надо вникать в вопросы, связанные с юбилеем ФРС и по той причине, что столетие Федерального резерва напрямую связано со столетием начала Первой мировой войны. В истории не бывает случайностей. Первая мировая война не может начаться раньше, чем будет создан Центральный банк Америки. Так примерно думали мировые ростовщики того времени, планируя геополитическую перестройку всего мира. А вот когда ФРС была учреждена, загорелся «зеленый свет» для военных. Война началась через несколько месяцев.

Сегодня мировые и российские СМИ много внимания уделяют такой теме, как положение и перспективы доллара США, превратившегося де-факто из национальной денежной единицы в международную валюту. Чтобы разобраться в этих вопросах, надо дать ответы на ряд других, еще более непростых, вопросов: каков организационно-правовой статус Федеральной резервной системы; как выстраиваются отношения ФРС с центральными банками других стран; какие кардинальные изменения произошли в деятельности ФРС за 100 лет ее существования; каковы официальные (декларируемые) и неофициальные (скрываемые) цели ФРС; каковы механизмы ФРС по управлению мировыми финансами и мировой экономикой; какова политическая и социальная база ФРС; кто является явными (открытыми) и скрытыми противниками ФРС; каковы взаимоотношения ФРС с законодательной, исполнительной и судебной властями США; кому принадлежит ФРС (кто является главными акционерами Федерального резерва).

Кроме того, нас как граждан России очень волнуют следующие вопросы: в чем проявляется и насколько велика зависимость Российской Федерации от ФРС; каковы взаимоотношения Банка России (Центрального банка Российской Федерации) с Федеральным резервом; каковы пути освобождения России от зависимости от ФРС.

Впрочем, для понимания текущего положения в мире и его будущего нам необходимо также иметь в виду, что «печатный» станок ФРС, «продукция» которого расходится сегодня по всему миру, расположен на территории США. Это очень важный момент. Потому что для этого «станка» создана надежная защита в виде военной машины США, которая имеет территориальный базис в Северной Америке. Сегодня эта военная машина не только защищает «станок», но также помогает продвигать «продукцию» ФРС по всему миру. Военная машина дополняется военной промышленностью, Центральным разведывательным управлением и другими спецслужбами, институтами «четвертой власти» (средства массовой информации).

Складывается некая система, обеспечивающая хозяевам ФРС (мировой финансовой олигархии) все большее сосредоточение в их руках мировых ресурсов и продвижение к мировому господству. Как следует из выше сказанного, *система ФРС имеет три основных элемента*. Они же (если использовать язык богословия) – нераздельные, но в то же время неслиянные ипостаси. Еще раз перечислим их:

- 1) Федеральная резервная система как институт;
- 2) доллар как «продукция» ФРС;
- 3) Соединенные Штаты Америки как государство и территория, обеспечивающие функционирование ФРС.

Прошу прощения за сравнение, но указанная система ФРС с ее тремя ипостасями напоминает трехипостасного Бога в христианстве (троичность Бога – краеугольный камень догматики православия). Но только внешне. Трехипостасная система ФРС – антипод Бога, «обезьяна Бога», некий концентрат зла, царство «духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Одним словом, это воплощение дьявола.

В этой системе ФРС в качестве «бога-отца» выступает Америка. Отцы-основатели Америки были масонами, они запланировали строительство безбожного государства нового типа. Хотя для многих американцев создание ФРС стало неожиданностью, но, в принципе, оно логично вытекало из безбожных (и даже богоборческих) планов «отцов-основателей».

В качестве «сына» выступает сам институт Федеральной резервной системы, который «родился» сто лет назад. Для мировой финансовой олигархии (хозяев ФРС) это праздник «рождества», который окончательно вытеснил празднование Рождества Спасителя.

Наконец, в роли «святого духа» выступает «продукция» ФРС, называемая «долларами». Этот «святой дух» системы ФРС заполонил весь мир. Он «оживляет» все то, во что он «вселяется». Это могут быть целые страны, банки, компании, отдельные люди. Если он покидает объекты своего пребывания, то последние чахнут и умирают.

Если Бог созидает (Бог-Творец), то «обезьяня» (или дьявольская) система ФРС все подвергает разрушению. Нынешняя так называемая «рыночная экономика» – модель, навязываемая и навязанная человечеству хозяевами ФРС. «Рыночная экономика» ничего не создает, а лишь физически и духовно калечит человека, уничтожает природу, ориентирует общество не на производство, а перераспределение (спекуляции) и безудержное потребление и накопление.

Если Бог есть Любовь, то система ФРС порождает ненависть, зависть, войны, убийства. Две мировые войны XX века – дело рук хозяев ФРС.

Если Бог есть Истина, то власть системы ФРС держится на лжи и обмане. Хозяева ФРС не просто сеют ложь и обман через подконтрольную им «четвертую» власть, школы и университеты, учреждения культуры, они сегодня заняты целенаправленным «переформатированием» сознания и поведения человека, фактически превращая человека в биоробота. Как тут не вспомнить слова Спасителя, который сказал фарисеям и прочим вождям народа Иудеи: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8,44). Познакомившись с этой книгой, читатель наверняка согласится, что эти слова в полной мере применимы к системе ФРС. Таково вкратце «богословие» совре-

менной «религии денег». «Религия денег» в тех или иных формах существовала на протяжении всей истории человечества. «Богам» в предыдущих версиях «религии денег» выступали: Плутос, мамона, «золотой телец». Сегодня «богом» стала «система ФРС» с ее тремя ипостасями: Америка, ФРС, доллар. Чаще всего люди современного мира поклоняются доллару. Но тем самым они одновременно поклоняются и Америке, и Федеральному резерву (даже если о существовании последнего они не слышали).

Предлагаемая читателям книга о ФРС представляет собой сборник публикаций автора за последние три года¹. Книга состоит из восьми глав.

В первой главе речь идет об истории появления центральных банков. Основное внимание уделяется Банку Англии, который принято считать старейшим центральным банком (хотя на первых этапах своего существования он еще не воспринимался как центральный банк, а был лишь «первым среди равных»). Другой центральный банк – Банк Франции, созданный во времена императора Наполеона. Примечательно, что первые центральные банки появлялись вскоре после буржуазных революций, которые расчищали путь к экономической и политической власти ростовщикам. Создание центральных банков – важная веха «перманентной денежной революции». Ей предшествовали такие события, как частичная и полная легализация ростовщической деятельности, создание депозитно-кредитных учреждений (которые стали называться «банками»), навязывание обществу «частичного» резервирования обязательств банков. Последняя «новация» фактически позволила ростовщикам делать деньги «из воздуха». Правда, побочным эффектом этой «денежной алхимии» стали банкротства банков. Кстати, обоснование создания центральных банков чаще всего сводилось к тому, что ЦБ, мол, будут спасать банки от банкротств. В том числе давая им кредиты. То есть ЦБ были провозглашены «кредиторами последней инстанции».

Вторая глава посвящена истории создания и развития центрального банка США – Федеральной резервной системы. Удивительно, как долго шло противостояние между банкирами и американским народом (более века), прежде чем первым удалось добиться своего – создания Центрального банка. В XX веке ФРС последовательно завоевывала командные позиции сначала в самой Америке, а затем и в мире. Для этого банкирам, стоявшим за Федеральным резервом, пришлось организовать две мировые войны и бесконечное множество более мелких войн. После Второй мировой войны доллар в полной мере обрел статус международных денег, влияние ФРС распространилось на весь мир за исключением Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Последние были препятствием для установления мировой финансовой олигархией господства над всем миром. Именно ФРС была организатором многолетней «холодной войны», а Пентагон, ЦРУ, НАТО были лишь исполнителями агрессивных планов мировых ростовщиков. Даже в советской пропагандистской литературе и партийных газетах крайне слабо раскрывалась связь между агрессивной внешней политикой Запада и интересами хозяев ФРС (все обычно сводилось к интересам военно-промышленного комплекса).

В третьей главе рассматривается роль и место ФРС в мировой финансово-банковской системе. До сих пор в учебниках продолжают писать, что главным институтом этой системы является Международный валютный фонд. Конечно же, нет. В центре этой системы находится ФРС, которая обеспечивает мировую экономику долларовой массой. А через приближенные к себе банки Федеральный резерв направляет доллары в те страны, в те отрасли, на те финансовые и товарные рынки, которые являются приоритетными в планах хозяев ФРС. И, наоборот, Федеральный резерв может перекрывать денежный «кислород» тем странам, банкам и компаниям, которые не вписываются в эти планы или пытаются противодействовать их реализации. Мировая финансово-банковская система представляет собой многоуровневую иерархию,

¹ Преимущественно это статьи, которые размещались на сайтах Русской народной линии, Фонда стратегической культуры, общества «Переправа», печатались в газете «Советская Россия».

включающую банки, страховые компании, различные фонды, иные финансовые компании и организации. Важное место в этой иерархии занимают центральные банки отдельных стран. В книге показано, что они незримо подчиняются Федеральному резерву. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) не является в этом отношении исключением. Банк России фактически является даже не полноценным центральным банком, а институтом «валютного управления», осуществляющим перекрашивание «зеленых» долларов в национальные цвета. На выходе получают так называемые «российские рубли». Без преувеличения можно сказать, что Банк России – «филиал ФРС». Важным условием эффективного контроля ФРС над центральными банками отдельных стран является особый статус ЦБ. В большинстве стран мира ЦБ являются институтами, независимыми от национальных государств (законодательной, исполнительной, судебной властей). Тем самым обеспечивается полная зависимость центральных банков от ФРС, снабжающей их «зеленой бумагой». В свою очередь органы государственного управления и экономики стран находятся в полной денежной зависимости от своих центральных банков. Таким образом, в мире создана такая вертикаль власти, с помощью которой ФРС контролирует не только финансовую систему, но также всю экономику и политику почти всей планеты. Те государства, которые не удалось втянуть в эту вертикаль, Вашингтоном объявлены «изгоями», они подвергаются давлению и самым различным санкциям со стороны Запада.

В четвертой главе идет речь о закулисной деятельности ФРС, о которой мировые СМИ хранят полное молчание или дают очень «дозированную» информацию. В частности, дан анализ тайной операции ФРС по кредитованию в разгар последнего финансового кризиса крупнейших американских и европейских банков на общую сумму более 16 трлн. долларов (что превышает годовой ВВП США). Также раскрывается истинный смысл той программы ФРС, которая называется «количественные смягчения». Крайне обширной, но мало освещенной в литературе является тема так называемых «банковских скандалов». Речь идет о расследованиях финансовыми регуляторами США, Великобритании, Европейского союза нарушений и преступлений крупнейших банков Уолл-стрит, лондонского Сити, других финансовых центров. Особенно тех, которые были совершены в период последнего финансового кризиса. Среди главных «грехов» банков – укрывательство «налоговых уклонистов», увод собственных прибылей в офшоры, нарушение экономических санкций (например, против Ирана), финансирование терроризма, отмывание «грязных» денег, сотрудничество с наркомафией, коррупция, фальсификация финансовой отчетности, мошенничество с ипотечными кредитами и ипотечными бумагами, различные манипуляции. Например, манипуляции ставками межбанковского кредитования ЛИБОР, валютными курсами, котировками на фондовых биржах и даже ценами на товарных рынках. Банки в последние годы стали выплачивать гигантские суммы штрафов, компенсации. Чаще всего они предпочитают «откупаться» от «наездов», не доводя дело до судебных скандалов. В главе показано, что подобного рода «разборки» являются отражением закулисной грызни между ведущими акционерами ФРС, которым принадлежат банки-фигуранты разных дел.

В пятой главе продолжается разговор о закулисных операциях ФРС и банков, принадлежащих главным акционерам Федерального резерва. Операциях в такой интересной и крайне закрытой сфере, как золото. Выражаясь коротко, можно сказать: банки запустили руку в государственные золотые «закрома» США (золотой запас министерства США). К настоящему времени они почти полностью перекачали казенное золото в свои подвалы и сейфы. Удивляет даже не это, а та наглость, с которой ФРС и казначейство США утверждают, что золото остается на месте. При этом всячески препятствуя проведению аудита золотого запаса Америки. Банкиры, крадущие золото из государственного золотого запаса напоминают крыс, бегущих с тонущего корабля. Не сегодня-завтра долларовая система прикажет долго жить, в мире денег свято место пусто не бывает. Место доллара немедленно будет занято желтым металлом. Кто

его успел накопить, будет опять «на коне». Глядишь, таким банкирам опять удастся уговорить весь мир, что нет ничего лучше золотого стандарта.

В шестой главе рассматривается целый ряд новых явлений в мировой банковской системе. Таких явлений, которые демонстрируют готовность банкиров идти на всякие преступления и на любое насилие. Среди них – попытка ФРС и ее главных акционеров поставить всю мощь государственной машины США на службу своим интересам. Например, через принятие законов, имеющих экстерриториальный характер действия. Иначе говоря, финансовая олигархия проталкивает через Конгресс США законы, исполнение которых обязательно не только для юридических и физических лиц США, но также для всех людей и компаний в мире. Ярким примером являются законы об экономических санкциях против тех или иных государств-изгоев. Другой пример – принятый в 2010 году закон о налогообложении иностранных счетов (FATCA). Согласно этому закону все банки и финансовые организации других стран должны выполнять функции агентов налоговой службы США. То есть американское государственное ведомство собирается командовать финансово-банковскими учреждениями всего мира! Еще одно важное событие мировой финансовой жизни произошло на Кипре в марте 2013 года. Там под предлогом необходимости спасения банков острова была проведена конфискация средств на депозитных счетах банков. Событие действительно беспрецедентное. Оно перечеркивает важнейший принцип капитализма – неприкосновенности частной собственности. А причем здесь ФРС? Во-первых, решение о конфискации принималось не на Кипре, а на самых высоких этажах финансовой иерархии. То есть наверняка с участием акционеров ФРС. Во-вторых, есть большая вероятность того, что в случае начала в США «второй волны» финансового кризиса (а она не за горами) кипрская «схема» спасения банков будет применена Федеральным резервом на территории США. Крайне наглые и дерзкие действия финансовой олигархии в начале нынешнего века дали основание сравнивать современных банкиров с американскими гангстерами первой половины прошлого века. Таких банкиров стали называть «банкстерами».

В седьмой главе описываются признаки того, что Федеральный резерв серьезно болен. «Юбиляр» может «скончаться» вскоре после своей столетней годовщины. Об этом свидетельствуют серьезные экономические исследования, в которых говорится о том, что банковский капитализм исчерпал потенциал своего дальнейшего развития. Глобализация конца прошлого – начала нынешнего века стала последним резервом для поддержания внешнего благополучия мировой финансово-банковской системы. Сегодня уже депозитно-кредитные операции не дают ростовщикам тех прибылей, которые они имели еще несколько десятков лет назад. Вывод таков: или эта система погибнет, или она должна радикальным образом перестроиться. Банкстеры прекрасно ощущают эту угрозу, но они хотят продлить существование существующей модели банковского бизнеса. Банкстеры, завязанные на Федеральный резерв, делают все возможное для того, чтобы продлить существование нефтедолларовой системы – основы существования ФРС. Без понимания этого сложно понять последние события на Ближнем и Среднем Востоке, где примерно четыре десятилетия назад была заложена нынешняя нефтедолларовая система ФРС.

Наконец, в заключительной, восьмой, главе дается обзор основных этапов и основных эпизодов борьбы человечества с засильем центральных банков и Федерального резерва в особенности. Были в этой борьбе у противников ЦБ серьезные поражения (самое главное поражение заключалось в том, что банкирам удавалось создавать центральные банки). Были и отдельные победы. Например, национализации центральных банков, а также установление над ними контроля со стороны государства (т. е. лишение пресловутой «независимости»). Вот с сегодня все более активным в Америке становится движение за установление государственного контроля над Федеральным резервом, его национализацию или даже ликвидацию. Первостепенное внимание в этой главе уделяется раскрытию простой истины: экономическое, поли-

тическое и духовное возрождение России, восстановление ее суверенитета, превращение в державу мирового масштаба возможно лишь при условии радикального реформирования Центрального банка России. Суть этого реформирования сводится к следующему: нынешний Центральный банк Российской Федерации из «филиала ФРС» должен превратиться в суверенный государственный банк России. Он должен обслуживать не американское казначейство и Федеральный резерв, а обеспечивать кредитную поддержку развития национальной экономики.

Глава 1

Об истории создания центральных банков

Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?

Важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления позиций ростовщиков было создание центральных банков. К созданию таких институтов подталкивала алчность наиболее влиятельных ростовщиков, которые желали монополизировать в своих руках выпуск законных платежных средств государства и получать за счет этого эмиссионный доход. Алчность усиливалась их желанием поставить под свой контроль все общество через управление денежным предложением.

В создании центральных банков был заинтересован весь «класс ростовщиков»: этот институт должен был организовать координацию деятельности всех банков, стать *«генеральным штабом»* своеобразного «денежного картеля».

Выше мы уже отчасти затрагивали вопрос деятельности центральных банков в связи с практикой «частичного резервирования» коммерческих банков. Для «подстраховки» банков, которые в условиях «частичного резервирования» имели склонность к банкротствам, Центральный банк стал осуществлять такие функции, как:

надзор за деятельностью коммерческих банков;

регулирование их ликвидности с помощью норм обязательного резервирования, рефинансирования кредитов коммерческих банков, «стабилизационных кредитов», операций на «открытом рынке» (продажа и покупка ценных бумаг у коммерческих банков), операций на валютном рынке, выкупа так называемых «токсичных» («мусорных») активов и т. п.;

организации и регулирования рынка межбанковских кредитов и т. д.

Короче говоря, центральные банки призваны защищать «классовые интересы» ростовщиков посредством:

1) создания у общественности устойчивого ощущения, что с коммерческими банками «все в порядке» и что о своих вкладах ей беспокоиться не надо (о них беспокоится Центральный банк);

2) попыток предотвращения возможных банковских паник и кризисов, когда действительно «запахнет дымом» (хотя возможностей у них для этого мало);

3) организации «тушения пожара» (т. е. борьбы с банковским кризисом), если он все-таки возникнет, «заливая» его спасительной жидкостью под названием «ликвидность».

Для повышения своей социальной значимости ряд центральных банков развитых стран после Второй мировой войны стал декларировать такие цели, как «обеспечение полной занятости», «обеспечение экономического роста», «борьба с инфляцией» и т. п. Такая деятельность центральных банков получила очень серьезное название *«денежно-кредитная политика»*. По большому счету, все это можно назвать PR-акциями «генеральных штабов» ростовщиков, призванными скрыть их истинные цели и задачи. У центральных банков с первого дня их создания действительно была своя «денежно-кредитная политика», но совсем не та, которая сегодня официально представляется общественности.

Главной целью реальной (а не декларированной) «денежно-кредитной политики» центральных банков является обеспечение главным ростовщикам мирового господства. Для достижения этой цели центральные банки решают *ряд конкретных задач, связанных, прежде всего, с концентрацией в руках главных ростовщиков мирового богатства:*

сохранение системы «частичного резервирования» как основы узаконенного воровства денег клиентов;

увеличение предложения кредитов (в том числе за счет стимулирования спроса на кредиты);

поддержание инфляционных процессов как способа скрытого налогообложения общества в пользу ростовщиков;

периодическая организация банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов и т. п.

Нередко центральные банки выходят за рамки своей «профессиональной» деятельности (денежно-кредитной сферы) и внедряются в сферу политики. Например, участвуют в подготовке войн и революций: такие «политические проекты» создают хороший спрос на деньги ростовщиков и ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных отчетах.

Чтобы лучше понять истинные цели и задачи центральных банков, методы их достижения, лучше начать изучение их деятельности не с глянцевого официального документов (годовых отчетов, тематических докладов, планов деятельности и т. п.), а с истории их создания и деятельности в прошлом. Будем в данном случае руководствоваться словами *евангелиста Луки*, который сказал: *«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»* (Лк, 8:17).

Банк Англии

По поводу того, что считать первым центральным банком, в литературе существуют некоторые разночтения. Одни авторы считают, что таковым является *Банк Швеции*, основанный в 1668 году. Другие считают, что это *Банк Англии*, учрежденный в 1694 году. Мы сосредоточим внимание на втором из названных институтов, поскольку влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. Во-первых, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. Во-вторых, в какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого шло управление мировой финансовой системой.

Чтобы понять, откуда взялся Банк Англии, необходимо сделать небольшое отступление общего порядка: созданию центральных банков во многих странах предшествовали буржуазные революции, а эти революции так или иначе провоцировались ростовщиками, которым монархи мешали заниматься их процентным бизнесом.

Предыстория создания Банка Англии такова.

Под влиянием Реформации, которая только начала разворачиваться в Европе, английский король *Генрих VIII* (1509–1547) существенно ослабил законы, касающиеся ростовщичества. В первой половине XVI века ростовщики значительно расширили предложение золотых и серебряных монет, в стране наблюдалось оживление хозяйственной деятельности. Но вот к власти пришла дочь Генриха VIII королева *Мария Тюдор* (1553–1558), которая опять ужесточила законы о ростовщичестве. Предложение монет существенно снизилось, в стране наступила депрессия. После пятилетнего правления власть от Марии перешла к ее сестре – королеве *Елизавете I* (1558–1603). Для того чтобы привести в порядок расстроенное в стране хозяйство, она решила взять под контроль выпуск денег в свои руки. Прежде всего она приняла решение сделать чеканку золотых и серебряных монет исключительной прерогативой Королевского казначейства. Потребность в ростовщиках резко снизилась, проценты по их кредитам стали минимальными. Королева Елизавета I вступила в прямое противостояние с ростовщиками. Ростовщики стали готовить революцию, сделав своим ставленником *Оливера Кромвеля*. Кончилось все, как мы знаем, свержением короля *Карла I*, роспуском парламента, казнью монарха. Конечно, эти события нельзя объяснить исключительно тем, что *королевская власть взяла в свои руки чеканку монет*, но это – важная причина английской революции. На трон был посажен *Яков Стюарт* (1685–1688). В стране началась гражданская война, которая не давала ростовщикам возможности полностью установить свою власть.

И тут на сцене появляется *Вильгельм (Уильям) Оранский* – надежный ставленник ростовщиков. Как считают историки, его приход к власти был поддержан голландскими и английскими ростовщиками. Стюарты были сброшены с престола, а место Якова занял Вильгельм Оранский, который стал называться *Вильгельмом III* (1688–1702). От имени и по поручению группы ростовщиков переговоры с новым королем вел известный в те времена аферист *Уильям Паттерсон* (до этого он пытался сделать большие деньги на колонизации Панамского перешейка, но безуспешно). За свою «услугу» по предоставлению кредита они потребовали от Вильгельма Оранского встречной «услуги»:

во-первых, согласиться на создание специального банка, который бы был монопольным эмитентом бумажных денег, имеющих хождение по всей стране;

во-вторых, этот банк должен был стать эксклюзивным кредитором правительства, выдавая ему кредиты под 8 % годовых в обмен на долговые расписки правительства (облигации);

в-третьих, разрешить банку частичное резервирование своих обязательств, т. е. фактически позволить делать деньги «из воздуха»;

в-четвертых, основным «резервом» банка предлагалось сделать не золото, а долговые расписки правительства; за счет последних должно обеспечиваться полное кредитование правительства, а также выдача иных кредитов.

Фактически в «проекте» У. Патерсона содержались все основные элементы современного механизма эмиссии денег центральными банками развитых стран (за исключением того, что в «проекте» еще предусматривалось использование золота, хотя его роль уже была второй-степенной).

В основном, все требования ростовщиков были удовлетворены (хотя не полностью – например, права на эмиссию общенациональных денег сохранялись и за другими банками).

Так возник Банк Англии, при этом он имел право выпускать кредитных денег (бумажных фунтов стерлингов) в два раза больше, чем было золота в запасах. В первый же год Банк Англии выдал королю кредит на сумму 1 200 тыс. фунтов стерлингов при наличии золота в подвалах банка на 720 тыс. фунтов стерлингов. Кредиты правительству и проценты по ним погашались за счет налогов. Такая система устраивала как ростовщиков – акционеров Банка Англии, так и правительственных чиновников, т. к. они получали доступ к постоянному источнику кредитов. При такой системе быстро росли прибыли акционеров Банка Англии и правительственный долг. *Система порождала беспредельную коррупцию, способствовала сращиванию финансовой мощи ростовщиков и «административного ресурса» правительственных чиновников.* В убытке был лишь английский народ: он нес налоговое бремя, порождаемое долгом. Кроме того, на него ложились все тяготы кризисов, которые были неизбежны при быстром росте долга. Наконец, надо учитывать, что часть кредитов Банка Англии не была обеспечена ни золотом, ни товарами. Поэтому вопреки устоявшимся представлениям, что «в те времена инфляции быть не могло», в стране происходил рост цен, который в первую очередь бил по простым англичанам. Началось «бегство» от бумажного фунта в золото. Поэтому уже в 1696 году король издал закон, запрещающий Банку Англии платить «натурой», т. е. золотом. Таким образом, уже через несколько лет после основания Банка Англии механизм денежной эмиссии стал таким, каков он сегодня в США и других развитых странах. Очень скоро, однако, для правительства «славное время» закончилось: долги росли столь стремительно, что никаких налогов на их обслуживание и погашение уже не хватало. Единственным способом для властей выйти из этого «тупика» было начать войну. Действительно, началась серия войн Англии за захват колоний и мировое владычество... Результатом этих войн было еще большее ослабление властей при одновременном укреплении позиций акционеров Банка Англии и других ростовщиков. В конце XVIII века золотые резервы Банка Англии были настолько истощены войной, что в 1797 году правительство запретило вообще проводить какие-либо выплаты золотом.

В 1816 году после наполеоновских войн в Англии был введен золотой стандарт, предусматривавший свободный размен бумажных фунтов на желтый металл Банком Англии. Однако Банк Англии сразу же стал выпускать банкнот существенно больше, чем было золота в его подвалах, что способствовало возникновению кризиса 1825 года. После этого в Англии появилась достаточно влиятельная группа сторонников «обуздания» эмиссионной активности Банка Англии – так называемая «денежная школа», представители которой считали, что кризис 1825 года возник по причине «отрыва» эмиссии денег Банком Англии от его металлического запаса. Да и печальный опыт короля Уильяма по фактическому «отсоединению» денежной эмиссии от золота, который кончился разгулом инфляции в конце XVII – начале XVIII веков, также вспомнили.

Представителям «денежной школы» противостояла так называемая «банковская школа», представители которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна определяться не запасами золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей, т. е. в конечном счете, товарами. Не вдаваясь в детали тогдашней дискуссии между двумя школами, отметим, что она затра-

гивала лишь деятельность Банка Англии. А о полном резервировании коммерческих банков почти никто не вспоминал.

В 1844 году наступил новый рубеж в развитии Банка Англии. Мы выше уже упоминали о том, что в указанном году был принят так называемый *Акт Пиля*, который вводил ряд новшеств в деятельность центрального банка страны.

Во-первых, устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом, правда, другие банки не лишались права эмиссии, но максимальный объем их эмиссии фиксировался на уровне 1844 года.

С этого момента Банк Англии получал фактически право на 2/3 всей эмиссии банкнот в стране, и с каждым годом эта доля увеличивалась. Другие банки постепенно «выходили из игры»: за 1844–1921 годы эмиссионную деятельность прекратили все банки, кроме Банка Англии (207 частных банкирских домов и 72 акционерных банка). Это не означало, конечно, ослабления позиций других банков. Многие из них продолжали наращивать свои капиталы и активы. Но теперь они стали заниматься исключительно эмиссией безналичных (деPOSITНЫХ) денег.

Во-вторых, определялся высокий уровень золотого покрытия банкнотной эмиссии Банком Англии. В определенной мере шаг по обеспечению высокой степени золотого покрытия эмиссии был для Банка Англии делом не только внутренним. Ведь Великобритания была инициатором распространения золотого стандарта по всему миру, и она обречена была на то, чтобы собственным примером показать, что такое настоящий золотой стандарт.

Вместе с тем, следует отметить, что действие Акта Пиля вплоть до отмены золотого стандарта в 1930 году неоднократно приостанавливалось, что давало возможность центральному банку страны значительно увеличивать эмиссию бумажных денег.

Завершая разговор о Банке Англии, следует сказать, что с самого начала он был *частным предприятием*, принадлежащим не государству, а отдельным лицам. Среди акционеров-учредителей были король и королева, которые сделали первый взнос в сумме 10 тыс. фунтов стерлингов. Затем еще 633 человека внесли суммы, которые были более 500 фунтов, что давало им право голоса на собраниях акционеров. В 1946 году, т. е. через два с половиной столетия после создания, Банк Англии был национализирован правительством лейбористов (кстати, список акционеров до сих пор остается засекреченным). Еще раньше, в 1931 году, когда Англия отменила золотой стандарт, золотой запас Банка Англии был передан в казначейство (Министерство финансов). Однако и сегодня Банк Англии де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити: «Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц»².

² А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 49.

Банк Франции

Во *Франции*, согласно официальным сведениям, Центральный банк был учрежден на столетие позже, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что там была попытка создания такого института еще в начале XVIII века. Идея принадлежала шотландскому финансисту *Джону Лоу*.

Франция в то время находилась в крайне тяжелом финансовом положении. Годовой дефицит бюджета составлял примерно 80 млн. ливров, а общий государственный долг к 1715 году вырос до 3,5 млрд. ливров. Никто не соглашался одалживать деньги французскому монарху, а налогов для покрытия даже самых необходимых расходов было недостаточно. Тогда Джон Лоу предложил *Филиппу Орлеанскому* (регенту малолетнего короля Людовика XV) и министрам двора проект перехода к денежной системе, основанной не на золотых деньгах, а бумажных, которых можно будет напечатать столько, сколько потребуется. Джон Лоу говорил: «В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

В 1716 году был создан специальный частный банк в форме акционерного общества с капиталом 6 млн. ливров. Он получил название *Королевский банк*, возглавил его лично Лоу, который одновременно получил портфель министра финансов. Поначалу банк, который находился под контролем кабинета министров, осуществлял весьма осторожную эмиссионную деятельность, выпуская бумажные деньги с учетом имеющегося золотого запаса. Однако по настоянию Лоу Филипп Орлеанский отправил в отставку ряд министров, после чего банк начал активно наращивать выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотом.

Для того чтобы связать излишнюю денежную массу и предотвратить инфляцию, Джон Лоу предложил создать специальную компанию в форме акционерного общества, продавая акции за бумажные деньги всем желающим. Так в 1717 году была создана *Западная компания* (другое название – *Компания Миссисипи*) с акционерным капиталом 22 млн. ливров.

Чтобы создать спрос на акции, Лоу разрекламировал проект, который компания якобы собиралась реализовывать. Речь шла о добыче золота на территории северо-американской колонии Франции – Луизианы. Курс акций на рынке стал быстро расти: при номинальной цене ценной бумаги в 500 ливров рыночная цена поднялась до максимальной отметки в 18 тыс. ливров. Станок едва успевал печатать деньги, которые пускались в оборот и сразу же шли на покупку ценных бумаг. В 1720 году во Франции уже циркулировало банкнот на сумму 3 млрд. ливров.

Фактически в стране выстраивалось две финансовые пирамиды – пирамида обязательств (банкнот) Королевского банка и пирамида обязательств (акций) Западной компании. По сути, почти три столетия назад была создана та модель денежной эмиссии, которая сегодня используется развитыми странами. Отличие только в том, что нынешние центральные банки печатают деньги под покупку не акций, а облигаций (выпускаемых казначействами). Несмотря на все ухищрения, цены во Франции Людовика XV росли, началась сильная инфляция – явление, не знакомое европейцам того времени.

Чтобы повысить доверие народа к бумажным деньгам, Лоу пошел даже на то, что в 1718 году преобразовал частный Королевский банк в государственный. Но это не спасло ситуацию. Некоторые наиболее недоверчивые французы решили обменять бумажные деньги на золото банка. Первым это сделал *герцог Бурбонский*, увезя полученное из банка золото на нескольких каретах. У других предъявителей бумажных денег уже возникли проблемы. Пошли нежелательные для Лоу слухи, началась паника. Лоу пытался остановить панику, запретив в мае 1720 года использование золота в качестве денег под угрозой штрафов, заключения в тюрьму и даже смертной казни.

Кстати, нечто похожее сделал через два столетия президент США Ф. Рузвельт: своим указом он прекратил обмен долларов на золото и потребовал от американцев сдать государству все золото под страхом тюремного заключения.

Панику остановить не удалось, все кончилось полной обесценкой бумажных денег, крахом Западной компании и превращением ее акций в обычную бумагу. Через четыре года после своего создания Королевский банк – прототип Центрального банка – прекратил свое существование. Так, у французов сформировалось на долгое время подозрительное отношение к подобным институтам и отвращение к бумажным деньгам.

Центральный банк во Франции под названием *Банк Франции* был окончательно создан лишь при *Наполеоне Бонапарте* в 1800 году. Конечно, Наполеон понимал опасность, связанную с появлением в стране Центрального банка. В частности, он говорил:

«Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель – это прибыль»³.

По мнению некоторых историков, *Майер Амшель Ротшильд* предложил Наполеону быть его кредитором, но Наполеон отказался. Для того чтобы быть независимым от Ротшильдов, Наполеон все-таки принял решение создать национальный банк, но находящийся под его жестким контролем. Он подписал указ об учреждении Банка Франции, имеющего статус акционерного общества.

200 наиболее крупных его акционеров стали членами Генеральной ассамблеи (собрания акционеров) банка. Наполеон ввел в правление своих родственников, с 1806 года стал лично назначать управляющего банком и его двух заместителей, в 1808 году добился принятия устава банка (устанавливающий определенные ограничения на независимость банка от государственной власти).

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся. В первой половине XIX века Банк Франции не обладал абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим занимался также ряд провинциальных банков. Однако в 1848 году был введен принудительный курс бумажного франка по отношению к золоту для всех эмиссионных банков, что резко снизило доверие населения к провинциальным банкам. Постепенно они превратились в филиалы Банка Франции.

В 1936 году, когда страна находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции. Наконец, в декабре 1945 года была проведена национализация Банка Франции, Центральный банк стал государственным.

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления независимости Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 года закон легализовал эту независимость. Начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции, по сути, утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ). Он стал акционером *Европейского центрального банка (ЕЦБ)*, приобретя 16,83 % уставного капитала. По сути, многие решения, относящиеся к сфере денег и кредита, сегодня принимаются не в Париже, а во Франкфурте, где расположена штаб-квартира ЕЦБ. Банк Франции и центральные банки других стран Европейского союза, по сути, превратились в территориальные филиалы ЕЦБ – *наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества*. Создание ЕЦБ – еще один шаг на пути к вожаемой цели ростовщиков, мировому господству. Не исключено, что ЕЦБ – «пилотный» проект, который поможет в будущем создать *мировой центральный банк*.

³ Цит. по: А.Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010,с.109.

Глава 2

Краткая история Федеральной резервной системы

Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к центральному банку

В США Центральный банк в его нынешнем виде появился на два с лишним столетия позднее, чем в Великобритании. Правда, современный Центральный банк США имеет длительную предысторию. Еще с XVIII века ростовщики прикладывали немалые усилия для того, чтобы в Америке этот институт появился. На короткие периоды они добивались успеха: сначала был создан Банк Северной Америки (1781–1785 годы), после этого – Первый Банк Соединенных Штатов ((1791–1811 годы), наконец – Второй Банк Соединенных Штатов (1816–1834 годы). Затем на протяжении 80 лет Америка жила без центрального банка.

Америка в период колонизации была достаточно бедна золотом и серебром. Именно это обстоятельство привело к появлению денег, которые не были металлическими и не имели какого-либо товарного обеспечения. Их единственным обеспечением было доверие к выпустившим их властям. Назывались они *«колонийскими расписками»*.

«Не считая Средневекового Китая, где бумагу и процесс печатания изобрели намного раньше, чем на Западе, мир познакомился с государственными бумажными деньгами только в 1690 году, когда правительство Массачусетса эмитировало неразменные бумажные деньги»⁴. Тут следует сделать уточнение: мир познакомился с государственными бумажными деньгами, неразменными на золото. Государственные бумажные деньги, разменные на металл, появились в Европе раньше – в начале XVII века.

В печатании неразменных бумажных денег уже участвовали все североамериканские колонии за исключением Виргинии. Впрочем, в конце 1750-х годов и эта колония стала печатать такие деньги. Бумажные деньги не ссужались в виде кредитов и не использовались для открытия депозитов, а служили исключительно в качестве средства обмена и для уплаты местных налогов. Такая денежная система способствовала быстрому росту товарооборота в колониях и была полностью независима от ростовщических денежных систем метрополий (Англии и Франции), которые пытались навязывать кредиты колонистам. Эти кредиты им были не нужны. Колонийские расписки были общественным благом, доступным каждому, кто что-то производил и предлагал для продажи на рынке. Конечно, при использовании бумажных неразменных денег периодически возникала инфляция из-за того, что власти злоупотребляли печатным станком. Но ведь злоупотребления возникали и в тех странах, которые использовали разменные на золото бумажные деньги, когда таких денег выпускалось на большие суммы, чем имелись запасы золота. Главное – система бумажных неразменных денег гарантировала финансовую независимость североамериканских колоний от метрополии.

Таким образом, Англия, сильно нуждавшаяся в металлических деньгах (долг правительства перед Банком Англии неуклонно рос), не могла «доить» североамериканские колонии. В 1764 году английским королем *Георгом III* был издан указ, который требовал, чтобы колонисты платили налоги Англии золотом, отказались от «колонийских расписок» и пользовались деньгами метрополии (которые им, естественно, надо было брать в кредит под проценты). Североамериканские колонии после этого указа начали быстро нищать. Доведенные до отча-

⁴ М.Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск. Социум, 2005, С. 47.

яния колонисты подняли восстание и начали борьбу за независимость. Для финансирования войны колонии вновь вернулись к печатанию бумажных денег: в начале денежная масса равнялась 12 млн. долларов, а в конце войны – 500 млн. долл. Война, как известно, окончилась признанием Лондоном суверенной Конфедерации североамериканских штатов. Однако положение в новом государстве было тяжелым. Денежная система была расстроена, власти имели большие долги, особенно перед Францией, которая в войне выступала союзницей колонистов.

Не мытьем так катаньем ростовщикам удалось заставить правительство Америки отказаться от «колониальных расписок» и создать в 1781 году центральный банк, который был похож на аналогичный институт в Англии. Назывался он *Банк Северной Америки (БСА)*, действовал как коммерческий банк на территории всех штатов, имел право эмитировать бумажные деньги сверх золотого запаса, ссужал деньги федеральному правительству под облигации последнего, держал на счетах средства Конгресса. Таким образом, БСА эмитировал деньги, которые создавали долг.

Главным организатором БСА был суперинтендант по финансам *Роберт Моррис*. Предполагалось, что первоначальный уставный капитал банка будет равен 400 тыс. долл. Однако Моррису не удалось собрать такой суммы, и он запустил руку в государственную казну: взял золото, которое власти получили от Франции в виде займа, для формирования резерва банка. Затем французское золото он выдал в качестве кредита самому себе и своим партнерам (в том числе *Томасу Уиллингу*, будущему президенту БСА, и *Александру Гамильтону*, будущему министру финансов). За счет кредита они приобрели акции БСА. Данная схема приобретения акций за счет казенных средств, кстати, затем не раз использовалась при создании других центральных банков, которые первоначально имели статус частных предприятий акционерного типа.

«Отцы-основатели» сообразили, что БСА быстро поставит страну под контроль ростовщиков, поэтому приняли решение о ликвидации этого института.

Так, третий президент США *Томас Джефферсон* предупреждал, какую угрозу представляет собой Центральный банк для тех свобод, завоеванных американской революцией:

«Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем – дефляция, банки и корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всякого имущества, а их дети окажутся беспризорными на континенте, которым завладели их отцы. Право выпускать деньги должно быть отнято у банков и возвращено конгрессу и народу, которому оно принадлежит. Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии»⁵.

Однако вскоре на смену БСА пришел новый центральный банк – *Первый Банк Соединенных Штатов (ПБСШ)*, создание которого «проталкивал» Александр Гамильтон (за ним стоял Банк Англии и *Натан Ротшильд*). ПБСШ просуществовал 20 лет (срок действия выданной ему лицензии). В 1811 году находившийся в то время у власти четвертый президент страны *Джеймс Мэдисон* категорически выступил против продления срока действия лицензии ПБСШ. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофическую войну, если лицензия банка не будет продлена»⁶. Совпадение или нет, но в 1812 году Англия начала войну против Соединенных Штатов.

Созданный через несколько лет *Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ)* начал активно воздействовать на экономическую и политическую жизнь страны. Через несколько лет после учреждения ВБСШ «накачал» хозяйство страны большим количеством денег, которое многократно превышало золотой запас, и это создало экономический бум и инфляцион-

⁵ Энтони Саттон. Власть доллара. М.: «Фэри-В», 2003, с.24.

⁶ А.Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с.108.

ный рост цен. После началось изъятие денег, затем последовали резкий экономический спад и дефляция.

При президенте Эндрю Джексоне началось расследование деятельности ВБСШ, комиссия по расследованию, в частности, констатировала, что «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы государственных служащих с помощью денег». Джексон вступил в серьезное противостояние с председателем Банка *Николасом Бидлом*.

В 1832 году президент страны Эндрю Джексон начал свою вторую предвыборную кампанию под лозунгом «Джексон и никакого банка!». В том же году он потребовал отозвать лицензию у банка и в своем выступлении перед Конгрессом обосновал свое требование:

«...Более восьми миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам <...> разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связывает с нашей страной?<...> Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысячи наших граждан в зависимости <...> были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага»⁷.

С большим трудом Джексону удалось перевести средства казначейства со счетов ВБСШ в другие банки (для этого ему пришлось заменить двух секретарей казначейства, только третий секретарь исполнил указание Джексона). Бидл объявил войну президенту страны, резко сжав объем денежной массы в обращении, что вызвало депрессию в хозяйстве. Вину за кризис люди из окружения Бидла пытались взвалить на президента Джексона, удалось даже начать процедуру импичмента. Противостояние между группой Джексона и группой Бидла достигло апогея. С большим трудом президенту удалось добиться ликвидации ВБСШ. Кстати, президент не только сумел отозвать лицензию Банка, но также в кратчайшие сроки (к началу 1835 года) погасить полностью все долги правительства.

Это вызвал бешенство со стороны ростовщиков. На президента Джексона было совершено два покушения, но, к счастью для него, оба оказались неудачными. Эндрю Джексону, в отличие от других американских президентов, которые вступали в схватку с ростовщиками, удалось умереть своей смертью. Он дожил до 77 лет и любил повторять, что главное достижение его жизни – ликвидация банка.

Тем не менее, борьба по вопросу создания Центрального банка продолжалась. Некоторые президенты пытались вернуться к беспроцентным неразменным деньгам, которые напоминали «колониальные расписки». Например, это сделал президент *А. Линкольн*. Для ведения войны с южными штатами он обратился за кредитами к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Банкиры предложили деньги под высокие проценты (от 24 до 36 % годовых). Это подвигло Линкольна принять решение о выпуске собственных казначейских денег, которые не были обременены процентом. Они получили название «*гринбеки*».

Благодаря «гринбекам» денежную массу в стране за годы гражданской войны удалось увеличить с 45 млн. долларов до 1,77 млрд. долларов, т. е. почти в 40 раз. Конечно, в стране началась инфляция, но военные расходы полностью финансировались, а, главное, стране удалось избежать попадания в долговую «петлю» Ротшильдов.

За такое посягательство на власть банкиров Линкольн 14 апреля 1865 года был убит. Сегодня уже неопровержимо доказано, что убийство было «заказным», а «заказчиками» выступали европейские банкиры – те самые, которые в свое время были держателями акций ПБСШ и ВБСШ.

Незадолго до трагической смерти президента Линкольна (в 1863 году) ростовщикам удалось протолкнуть через Конгресс *Закон о национальном банке* (National Bank Act). Это был еще один шаг на пути к созданию централизованной банковской системы с Центральным банком во

⁷ Там же, с.114.

главе. До этого банковская система в стране была полностью децентрализованной; она состояла из банков отдельных штатов, которые имели разный масштаб, но не было вертикальной иерархии.

Закон предусматривал создание системы национальных банков нескольких уровней:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.